

Договорив, Пэй Янь проигнорировал поднявшийся в кабинете переполох. Схватив Чжоу Дафэя за руку, он силой увлёк его за собой в коридор.

Едва они вышли наружу, Чжоу Дафэй резко вырвался.

— Какого чёрта?! — разозлился Пэй Янь.

Дафэй не ответил. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло, а к горлу подкатывала тошнота. Сейчас любое прикосновение казалось ему пыткой. Опираясь на стену, он заковылял в сторону туалета, ворвался внутрь и наглухо заперся в кабинке.

Пэй Янь помедлил секунду, но всё же пошёл за ним. Подойдя к двери, он нахмурился и нетерпеливо постучал:

— Чжоу Дафэй! Дафэй, открой!

Он прекрасно понимал, что Дафэя выворачивает наизнанку, но так же ясно сознавал: тот просто исходит злостью.

В кабинке раздался шум спускаемой воды. Немного придя в себя, Чжоу Дафэй тяжело опустился на крышку унитаза. Выходить наружу не хотелось.

Кабинки в элитных ресторанах обычно просторные, так что он мог без труда вытянуть свои длинные ноги.

Тёплый жёлтый свет, льющийся с потолка, немилосердно резал глаза. Дафэй приподнял ладонь и запрокинул голову. Световые лучи, пробивавшиеся сквозь пальцы, казались тусклым солнцем на дне глубокого ущелья.

Уловив за дверью тишину, Пэй Янь снова заколотил по дереву:

— Чжоу Дафэй! Отпирай живо!

— Считаю до трёх и вышибаю дверь!

В кабинке было душно. Чжоу Дафэй раздражённо рванул пуговицы кашемирового пальто и закатил глаза.

«Пэй Янь дал мне короткую передышку только для того, чтобы снова растоптать всё, что мне дорого. Наверное, извращенцы от этого ловят особый кайф»

Он понимал, что бесконечно прятаться не выйдет, но сил не оставалось ни на что. Ему не хотелось шевелиться, не хотелось покидать это тесное убежище, а больше всего на свете не хотелось видеть Пэй Яня.

Снаружи донёлся приглушённый голос Пэй Яня — похоже, он коротко переговорил по телефону с секретарём Ли. Сразу после этого последовал очередной удар в дверь:

— Дафэй, повторяю последний раз: открой. Иначе я её выломаю.

— За ремонт будешь платить сам, уяснил?

Дафэй даже не подумал шевельнуться. Напротив, мысль о том, что высокомерному Пэй Яню придётся вышибать дверь собственными ногами, как самому обычному человеку, внезапно показалась ему забавной.

Скрестив руки на груди, он вальяжно откинулся назад. Пэй Янь слов на ветер не бросал: снаружи грохнул тяжёлый удар, от которого хлипкая дверь содрогнулась всем корпусом.

Дафэй огляделся по сторонам — ни швабры, ни захудалого веника. Без оружия и оборону не выставишь, так что оставалось лишь наблюдать за штурмом.

Пэй Янь ударил ещё дважды. Отсутствие какой-либо реакции изнутри заставило его напрячься. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Чжоу Дафэй? — позвал он тише.

Ответом была тишина. Смесь злости и растущей тревоги толкнула Пэй Яня на решающий шаг: он с размаху приложился подошвой к замку. Дверь со стоном распахнулась настежь.

Ворвавшись в кабинку, Пэй Янь осёкся. Чжоу Дафэй преспокойно сидел на унитазе, широко расставив ноги, и с каменным лицом наблюдал за его триумфом.

Живой, здоровый и невредимый. Он просто издевался.

Во взгляде Дафэя сквозила такая неприкрытая ирония, будто он хотел сказать: «И это всё, на что ты способен? Слабовато».

Пэй Яня мгновенно захлестнула ярость. Он рванулся вперёд, сгрёб Дафэя за шиворот и силой вздёрнул вверх. Дорогой кашемир пальто жалобно затрещал, сминаясь в его кулаках.

— Если бы я не выпил ту чёртову рюмку, ты, блядь, реально позволил бы этому ублюдку Ли

себя лапать?! — тяжело дыша, прорычал Пэй Янь. — Куда делась вся твоя спесь?!

На языке у Дафэя вертелась добрая сотня отборных проклятий, но он лишь крепче стиснул зубы. Он слишком хорошо помнил, в каком положении находится.

Закинув голову, он вынужден был смотреть на Пэй Яня снизу вверх. Сказать ему было нечего. Он лишь упрямо сверкал покрасневшими глазами, в которых сквозь глухую обиду пробивалось тщательно скрываемое детское бессилие.

Больше всего на свете Пэй Янь ненавидел этот чистый, пронзительный взгляд. Дафэй не умел скрывать эмоции — его глаза всегда молча требовали ответа.

Гнев Пэй Яня быстро испарялся, уступая место глухому чувству вины. На покрасневшем веке Дафэя дрожала слеза. Она медленно покатилась к виску, но юноша упрямо отказывался моргать, продолжая буравить его взглядом.

Что-то внутри Пэй Яня дрогнуло, и его пыл окончательно угас.

— Вечно ты передо мной характер показываешь, — глухо бросил он.

Пэй Янь резко разжал пальцы. Потеряв опору, Дафэй пошатнулся и спиной наткнулся на фаянсовый бачок.

Пэй Янь невозмутимо поправил манжеты и посмотрел на него свысока:

— Твоей покорности и на три секунды не хватает.

— Ты сам сказал, что актёр из меня хреновый, — тихо ответил Дафэй, не поднимая головы. — Так зачем утруждаться? Финал всё равно один.

— Ты сам отказался от свободы, — хмыкнул Пэй Янь.

— Я не отказывался от свободы, — Дафэй медленно поднял глаза. Голос его охрип от выпитого алкоголя, но взгляд оставался кристально ясным и твёрдым. — Я просто выбрал мечту.

Секретарь Ли весь вечер дежурил у входа в отель, дожидаясь, пока освободятся шеф и Чжоу Дафэй.

Однако вместо звонка от Пэй Яня его телефон зазвонил совсем по другому поводу — на проводе был один из участников банкета.

Ли заподозрил неладное. Пэй Янь отличался отменной переносимостью алкоголя, но на подобных деловых встречах никогда не притрагивался к спиртному. Уж точно не до такой степени, чтобы за него звонили посторонние люди.

Когда секретарь нажал на кнопку приёма, звонивший заговорил испуганным, торопливым тоном. Он долго и витиевато извинялся, объясняя, что они случайно задели учителя Пэя, и теперь тот бесследно исчез.

Секретарь Ли растерялся:

— А Чжоу Дафэй? Где он?

Собеседник на том конце провода замялся ещё сильнее:

— Он... ушёл вместе с учителем Пэем. Кажется, перебрал лишнего.

Набравшись смелости, секретарь Ли набрал номер босса. Голос Пэй Яня звучал ровно, хотя ледяные интонации выдавали крайнюю степень раздражения. Он коротко скомандовал подогнать машину к парадному входу.

Спустя пару минут Пэй Янь появился в дверях отеля. Шагом позади плёлся хмурый Чжоу Дафэй с абсолютно отсутствующим лицом.

Ли торопливо велел водителю припарковаться у самого тротуара, выскочил наружу и поспешил навстречу мужчинам.

— Учитель Пэй, что произошло? — Ли осторожно заглянул за его плечо, натолкнувшись на каменную мину Дафэя.

Пэй Янь промолчал. Он сразу сел на заднее сиденье и, властно похлопав по свободному месту рядом с собой, приказал тоном, не терпящим возражений:

— Садись сюда.

Дафэй, у которого явно не осталось сил на пререкания, молча подчинился и залез в салон.

Секретарь Ли аккуратно захлопнул за ними дверцу и устроился на переднем пассажирском сиденье.

Пэй Янь нажал на кнопку перегородки, отделяя салон от водителя.

— Выясни всё про этого Ли. Что он из себя представляет.

Секретарь Ли, носивший ту же фамилию, на мгновение завис:

— Эм-м... Простите?

— Про Господина Ли, — взгляд Пэй Яня потемнел. — И передай руководителю производства и финдиректору: пусть готовят документы на дополнительное финансирование от нашей компании. Мы выводим сегодняшних инвесторов из проекта.

Вынужденный отзыв инвестиций — процедура сложная и опасная. Это грозило не только финансовыми дырами, но и затяжными судебными тяжбами.

— Разорвать контракт? — у Ли отвисла челюсть. — Но... а как же Цзян Хао?

— Цзян Хао остаётся. У него эпизодическая роль, а его медийность нам на руку. Но всю скрытую рекламу их бренда пока заморозить, разберёмся на этапе постпродакшена. И пусть бухгалтерия пересчитает доли прибыли после исключения этого спонсора.

Пэй Янь не стал вдаваться в подробности. Он откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза и собственническим движением положил ладонь на шею Дафэя, медленно поглаживая чувствительную кожу у основания волос.

Дафэй сидел неподвижно, не делая попыток отстраниться, хотя по его спине пробежал табун ледяных мурашек.

Благородный гнев Пэй Яня, обрушившийся на голову похотливого инвестора, не принёс ему ни малейшего облегчения. Для Дафэя эти двое стояли на одной ступени.

С той лишь разницей, что Пэй Янь был куда опаснее.

Как только они вернулись на виллу, Пэй Янь распорядился приготовить для Дафэя отвар от похмелья.

Юноша терпеть не мог подобные снадобья. Дождавшись, пока Пэй Янь уйдёт в душ, он унёс пиалу в свою комнату и просто оставил её на краю стола.

После этой омерзительной пьянки желудок Дафэя тоскливо пустовал, зато голова работала с пугающей ясностью. В мыслях завертелись обрывки новых идей. Выудив из ящика чистый лист, он принялся торопливо записывать наброски, давая волю воображению — в будущем эти заготовки могли пригодиться для сценария.

Выйдя из ванной, Пэй Янь наткнулся взглядом на плотно запертую дверь чужой спальни. В груди шевельнулось глухое раздражение.

Спустившись на кухню, он справился у прислуги о судьбе целебного отвара. Узнав, что Дафэй унёс его наверх, но так и не притронулся, Пэй Янь вздохнул.

— Приготовьте лапшу, — велел он повару. — Добавьте немного зелени.

Он вдруг вспомнил, что за весь вечер Дафэй не съел ни крошки, глуша алкоголь на пустой желудок.

В своей комнате Дафэй сидел в наушниках, полностью погрузившись в процесс.

В детстве родители из-под палки заставляли его заниматься скрипкой и фортепиано. И хотя пальцы давно позабыли былую беглость, безупречный музыкальный вкус остался с ним навсегда.

Глядя на его бунтарский вид, никто бы не подумал, что Дафэй — заядлый ценитель классической музыки, способной, по его мнению, оттачивать человеческое восприятие прекрасного.

Он обожал ноктюрны Шопена, сонаты Шуберта, масштабные полотна Чайковского и, разумеется, Моцарта, чьи творения, согласно популярным мифам, развивали интеллект.

Фортепианные пассажи лились, подобно прохладному лунному свету, умирняя хаос в его мыслях. Он писал, полностью уйдя в себя, пока краем глаза не уловил скользнувшую по столу тень — верный признак того, что кто-то подошёл слишком близко.

Подняв глаза, Дафэй увидел Пэй Яня. Тот стоял рядом с глубокой миской в руках, глядя на него сверху вниз хмурым, непроницаемым взглядом.

Дафэй торопливо сдёрнул наушники и сгрёб черновики в кучу:

— Учитель Пэй.

Пэй Янь покосился на нетронутую пиалу с отваром:

— Сначала выпей лекарство.

Дафэй терпеть не мог этот приторно-травяной запах, но спорить с Пэй Янем сейчас было себе дороже. Зажав нос, он сделал глубокий вдох и залпом осушил посудину, словно горькую

микстуру.

Только тогда на лице Пэй Яня промелькнуло подобие удовлетворения. Он опустился на стул рядом и придвинул к нему дымящуюся миску:

— Ешь.

Дафэй недоверчиво покосился на еду, а затем перевёл взгляд на мужчину.

— Что не так? — недовольно буркнул Пэй Янь. — Уже и от лапши нос воротишь?

— Приборов нет, — тихо заметил Дафэй.

Пэй Янь завис на секунду.

Естественно, он ни за что бы не признался, что так спешил принести Дафэю ужин, что начисто забыл прихватить с кухни палочки.

Чертыхнувшись про себя, он нажал на кнопку вызова прислуги и велел принести приборы.

Стоило Дафэю в два счёта опустошить миску, как Пэй Янь тут же вернулся к своей привычной язвительной манере:

— А я-то думал, ты у нас железный человек. Два месяца со мной сквозь зубы разговаривал, а перед этим жирдяем сразу сдулся?

— Я не сдулся, — глухо отозвался Дафэй.

— Будь паинькой, Дафэй, — Пэй Янь бесцеремонно приподнял его лицо за подбородок. — Не забывай, на что ты выменял своё будущее. Твоя главная обязанность сейчас — угождать мне.

Мысленно Дафэй уже тысячу раз послал его к чертям, но вслух лишь коротко обронил тихое «угу».

— И больше так не налегай на алкоголь, — добавил Пэй Янь.

— Но сегодня ты сам заставил меня пить, — не выдержал Дафэй.

— А в прошлый раз? — Пэй Янь прищурился. — Ли доложил мне, что ты в одиночку осушил целую бутылку прямо из горла.

— Прекращай это. И не смей пить, даже если кто-то очень сильно настаивает.

Время близилось к полуночи. Дафэй подавил подступивший зевок.

Вообще-то, отправляясь в Хэндянь, Пэй Янь планировал, что они будут делить одну постель. Но шёл уже третий месяц, а они всё ещё спали в разных комнатах.

— Довольно, — Пэй Янь наконец убрал руку от его лица. — Переноси свои вещи в мою спальню. С сегодняшнего дня спишь со мной.

Дафэй замер:

— Но... у меня ещё есть дела.

— Дела? — Пэй Янь смерил его недоверчивым взглядом. — Опять пытаешься увильнуть?

Вдохновение — штука капризная, и упускать этот творческий порыв Дафэй не желал. К тому же перспектива делить ложе с Пэй Янем по-прежнему внушала ему тихий ужас.

Быстро взвесив все «за» и «против», он пришёл к выводу, что утаить что-либо от Пэй Яня всё равно не удастся, поэтому лучше выложить всё начистоту.

— У меня появилась отличная задумка для сценария, — спокойно пояснил Дафэй. — Нужно срочно набросать структуру, пока мысль не ушла.

Пэй Янь слегка прищурился, скользнув взглядом по разбросанной на столе бумаге. В самом центре этого хаотичного вороха листов лежала старая, потрёпанная книга — из-под черновиков виднелся лишь её измятый, пожелтевший уголок.

— И это всё? — спросил он.

— Да, — Дафэй едва заметно напрягся.

Пэй Янь молча придвинул к себе мягкое кресло, устроился в нём поудобнее и вальяжно закинул ногу на ногу.

— Отлично. Пиши. А я посмотрю.